

УДК 343.241

Исторические аспекты развития наказания в виде принудительных работ в Российской Федерации

Серёда Ирина Михайловна, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доктор юридических наук, redactor7130@gmail.com

Смолянская Алина Дмитриевна, магистрант, Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), info@npzhdialog.ru

В статье описываются исторические этапы развития наказаний в разные периоды истории России. Исследуются законодательные документы, в которых имеются признаки современного наказания — принудительных работ. Рассматриваются практика принуждения и применения наказаний, этапы развития института исполнения наказания, социализации и гуманизации наказания. Автор убежден, что на протяжении исследуемого периода различные виды принудительных работ, несмотря на различия в их названиях в законодательных актах, имели много общего, поскольку заключались в обязательном привлечении осужденного к трудовой деятельности, изъятии части заработка в пользу государства и содержании в определенных государственных учреждениях или вне их.

Ключевые слова: принудительные работы, история, виды наказаний, дореволюционные виды наказаний, советские виды наказаний.

Практика принуждения к труду имела глубокие корни в истории России и продолжала существовать вплоть до революционных преобразований начала XX в. По мнению С. В. Архипова, «ссылку, как принудительную миграцию, применявшуюся в период царской России, можно рассматривать как уголовное наказание в виде принудительных работ» [1].

Вопрос о конкретном появлении такого явления, как «ссылка», до сих пор остается открытым и вызывает споры как среди ученых прошлого, так и среди современных исследователей.

Один из известных исследователей И. Я. Фойницкий (XIX в.) полагал, что прообразом «ссылки» в системе наказаний является «поток». Это наказание предусматривалось Русской правдой времен правления Ярослава Мудрого и заключалось в передаче преступника вместе с семьей князю или народу, что впоследствии могло обернуться ссылкой, тюремным заключением или даже смертной казнью.

Профессор И. Д. Беляев (XIX в.) считал, что практика ссылок существовала уже в эпоху правления Ярослава Мудрого [2, с. 639].

Вместе с тем его современник Д. Я. Самоквасов (XIX в.) предлагал иную точку зрения, утверждая, что ссылка возникла значительно позже — в ходе формирования и усиления власти Московского централизованного государства.

В Соборном уложении содержится выражение «в кандалах работать на всякие изделия, где государь укажет», из чего можно сделать вывод о широком применении в Российской империи каторжных работ и ссылок на окраину [8, с. 544].

Можно прийти к выводу об отсутствии единства мнений по вопросу возникновения уголовного наказания в виде ссылки. Отчасти это связано и с отсутствием четкого представления о ссылке как виде наказания. Как отмечал профессор И. Я. Фойницкий, «каторга была у нас не только и даже не столько уголовным наказанием, сколько местом нужного правительству принудительного труда» [4, с. 41–46].

В Соборном уложении отсутствуют четкие правила, регулирующие институт ссылки. Однако отличительной чертой этого наказания является законодательное определение конкретного места для его отбывания. В частности, ст. 13 гл. XIX Соборного уложения предписывает отправлять осужденных «в Сибирь на поселение на Лену».

Дальнейшим важным этапом становления системы уголовных наказаний, включая принудительные работы, стал Воинский арти-

кул 1715 г. В этом законодательном акте впервые официально закреплялось исполнение наказания ссылкой на каторгу, сопровождавшимся выполнением тяжелых физических трудовых обязанностей. О конкретных примерах применения этого наказания говорится следующим образом:

1. Артикул 63. Кто себя больным нарочно учинит или суствавы свои переломает, и к службе непотребным сочинит, или лошадь свою самовольно испортит в том мнении, чтоб отставлену быть от службы, оному надлежит ноздри роспороть и потом его на каторгу сослать.

2. Артикул 170. Одинакое прелюбодеяние, когда едина особа в супружестве обретается, а другая холостая есть, она, по состоянию особ и обстоятельству, имеет жестоким заключением, шпицрутенем, и отставлением от полку или посылкою на каторгу на время наказана быть.

3. Артикул 189. Ежели кто в воровстве поиман будет, а число краденого более двадцати рублей не превзойдет, то надлежит вора впервые шестью сквозь полк прогнать шпицрутен, вдруг — двенадцатью, а втретие, отрезав нос и уши, сослать на каторгу, а украденное всегда от него отобрать.

4. Артикул 203. Ежели кто явно прибитые указы, повеления нарочно и нагло раздерет, отбросит или вычернит, оный посланием на каторгу с жестоким наказанием или смертию, а ежели небрежением каким, то денежным штрафом, тюрьмою, шпицрутенем и прочим, по великости преступления, наказан быть имеет.

В первой четверти XVIII в. возникла необходимость решить проблему размещения мест исполнения наказаний, вследствие чего появились специальные учреждения: «прядильные дома» предназначались исключительно для женщин, а отдельные «смирительные дома» создавались специально для мужчин [5, с. 396].

Ключевым моментом в формировании института ссылки как меры наказания стало утверждение в 1845 г. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных [9].

Вторая глава Уложения юридически закрепила новый вид уголовного наказания — каторжные работы. Этот раздел детально регламентировал условия отбывания такого наказания осужденными. Осужденные, приговоренные к каторжным работам, направлялись в специально созданные учреждения — тюремные каторги («остроги»), располагавшиеся вдали от центральных регионов государства и представлявшие собой суровые исправительные заведения закрытого типа.

Трудовая деятельность заключенных организовывалась следующим образом:

1) строительство оборонительных сооружений (крепостные стены, укрепления и другие объекты военной инфраструктуры возводились руками осужденных);

2) добыча природных ресурсов (преступники занимались разработкой шахт и карьеров, добывая полезные ископаемые для нужд государства);

3) работа на промышленных предприятиях (тяжелый физический труд на фабриках и заводах, производивших продукцию различного назначения).

Таким образом, вторая глава Уложения вводила практику систематического привлечения преступников к принудительному тяжелому труду, значительно расширяя спектр наказаний, предусмотренных уголовным правом империи.

Продолжительность подобного наказания варьировалась вплоть до двадцати лет. Помимо назначения определенного срока наказания, существовала и бессрочная форма каторги, применявшаяся за наиболее серьезные преступления, среди которых повторное убийство, лишение жизни ближайших членов семьи или фальсификация документов императорской власти.

Согласно данным Министерства юстиции, в 1849–1851 г. на каторжные работы были отправлены 5080 осужденных, а в период с 1860 по 1868 г. их число достигло 10 508 человек. Практика назначения каторги применялась весьма широко.

В 1903 г. вступило в силу обновленное Уголовное уложение, ставшее значимым этапом развития российского уголовного права. Подобно предыдущему варианту, оно предусматривало такие меры наказания, как каторга сроком от четырех до пятнадцати лет и высылка на поселение. Формально нормы сохранились, но фактическое применение каторжных работ существенно сократилось уже в первые годы XX в., что демонстрировало тенденцию отказа государства от частого использования подобного наказания.

Обобщая развитие института уголовно-правового принуждения труда до революции, следует подчеркнуть сходство этой меры наказания с осуждением на каторжные работы. Важно также отметить, что ссылка применялась достаточно часто в качестве карательной санкции в дореволюционный период. Однако данная мера имела следствием насильственное перемещение больших масс населения, значительная часть которого оставалась жить именно в тех регионах, куда была направлена ссылка.

Далее целесообразно рассмотреть меры наказания советского периода, включавшие элементы принудительного труда.

Идея внедрения принудительного труда в качестве юридической санкции появилась еще до официального становления советского государства. Уже в декабре 1917 г. Владимир Ленин внес на рассмотрение Высшего совета народного хозяйства проект Декрета «О проведении в жизнь национализации банков и о необходимых в связи с этим мерах» [6]. Документ включал положение о применении принудительных работ наряду с прочими уголовными санкциями.

Особое значение имел п. 11 данного документа, который четко определял использование принудительного труда как средства воздействия на правонарушителей. В этом пункте указывалось, что «все граждане, преступившие закон, включая саботажников, протестующих госслужащих и спекулянтов, обязаны были подвергнуться обязательному привлечению к работе». Подобная практика преследовала двойную цель: обеспечить репрессивные меры против нарушителей закона и способствовать восстановлению социальной дисциплины и порядка в Советском государстве.

Применение принудительной трудовой повинности стало важным элементом большевистской политики укрепления власти и стабилизации экономики после разрухи Первой мировой и Гражданской войн. Это рассматривалось как инструмент подавления сопротивления политическим изменениям и экономическим преобразованиям, вызванным революционными событиями и последующими социальными потрясениями.

До появления систематизированного уголовного законодательства принуждение к труду упоминалось и в других нормативных актах. Например, п. 1 Декрета Совета народных комиссаров от 8 мая 1918 г. «О взяточничестве» предусматривал наказание виновных в получении взяток в виде лишения свободы минимум на пять лет с обязательным привлечением к принудительным работам на аналогичный срок.

Значимым этапом формирования мер уголовно-правового воздействия посредством принудительного труда стал Декрет Совета народных комиссаров от 20 июля 1918 г. N 3 «О суде». В п. 11 этого документа предусматривалось, что заключение под стражу сроком до трех месяцев могло быть заменено исполнением общественных принудительных работ без изоляции лица в местах лишения свободы.

Далее последовал еще один правовой акт, закрепивший принудительный труд как средство карательного воздействия, — Декрет Совета народных комиссаров от 22 июля 1918 г. «О спекуляции». Все части этого документа предусматривали наказание в виде тюремного заключения, сопряженного с выполнением принудительных работ. За продажу, приобретение или хранение товаров народного потребления с целью извлечения прибыли в рамках промысловой деятельности допускалось наложение суровых принудительных работ.

Кроме перечисленных актов, уголовное наказание в виде принудительных работ было предусмотрено Постановлением Совета народных комиссаров от 19 сентября 1918 г. «Об усилении уголовной репрессии за перевозку помимо почтового ведомства писем, денег и маловесных посылок». В этом документе предусматривалось, что лица, совершившие указанное преступление, подлежали наказанию в виде лишения свободы, обязательного привлечения к принудительным работам и конфискации имущества.

Исследование существующих нормативных актов позволяет сделать вывод о широком применении практики назначения принудительных работ в качестве дополнительного наказания к лишению свободы. Однако изучение конкретных положений выявляет и исключения из общего правила. Одним из наиболее значимых является п. 6 Постановления Совета Рабочей и Крестьянской Обороны от 25 декабря 1918 г. «О дезертирстве». Практика принудительного труда могла использоваться самостоятельно, независимо от основного наказания. Это касалось лиц, совершивших следующие правонарушения: укрывательство дезертиров, предоставление жилища бежавшим военным служащим.

Указанные категории правонарушителей подвергались исключительно этому виду наказания, без привлечения к тюремному заключению. Такой подход подчеркивал специфику преступлений, направленных против дисциплины армии и государственной службы, когда карательные меры были нацелены скорее на восстановление порядка, нежели на изоляцию нарушителя.

Исполнение наказания в виде принудительных работ было детально урегулировано специальным Декретом Всероссийского центрального исполнительного комитета от 17 мая 1919 г., содержащим подробное описание организации процесса исполнения данного вида наказания.

Декретом ВЦИК от 17 мая 1919 г. было установлено обязательное создание лагерей особого назначения в каждом губернском центре страны. Подобные учреждения должны были вмещать одновременно не менее трехсот заключенных, направленных туда для исполнения наказания путем привлечения к обязательному труду.

Управление указанными лагерями возлагалось на специальный отдел Народного комиссариата внутренних дел РСФСР. Организационно эти заведения находились под контролем органов правопорядка и действовали по строгим регламентам внутреннего распорядка, устанавливаемым центральной властью и ведомством, ответственным за исполнение наказаний.

Особое внимание уделялось режиму трудового дня заключенных. В ст. 31 этого декрета предусматривалось обязательное ежедневное выполнение арестантами восьми часов физической работы. Конкретный вид занятий определялся администрацией каждого исправительно-трудового лагеря индивидуально, исходя из местных условий и потребностей хозяйства региона.

В то же время допускалась определенная гибкость режима для отдельных категорий осужденных. Если удавалось достичь соглашения с местной властью, администрация имела право разрешить некоторым лицам заменить физический труд интеллектуальной деятельностью, соответствующей их квалификации и профессиональным знаниям.

Финансовая сторона содержания лагерей регулировалась следующим образом: заработанные заключенными средства подлежали частичному изъятию для возмещения затрат государства на организацию питания, проживания и охраны арестантов, а также оплаты работы персонала администрации лагеря. Такая мера должна была способствовать достижению финансовой самостоятельности системы лагерей, функционирование которых предполагалось обеспечивать исключительно за счет доходов, получаемых от трудовой деятельности заключенных.

Документ, регламентирующий формы наказаний и устанавливавший конкретные меры уголовной ответственности, представлял собой специальный правовой акт — Руководящие начала по уголовному праву РСФСР, утвержденные 12 декабря 1919 г. Этот акт стал значимым этапом становления советской юридической системы после Октябрьской революции, когда прежние правовые нормы были отменены, а новые еще находились в процессе формирования.

Особого внимания заслуживает шестой раздел данного документа, поскольку именно здесь была предусмотрена одна из мер ответственности, ранее отсутствовавшая в законодательстве. Речь идет о наказании в виде принудительных работ без заключения под стражу. Это означало, что лицо, совершившее преступление, было обязано выполнять определенный объем работ определенного характера, но при этом сохраняло свободу передвижения и не подвергалось тюремному заключению.

Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, принятые в 1924 г., существенно отличались от Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. Уже через два года после принятия первого советского Уголовного кодекса началось постепенное реформирование уголовно-правовых норм.

Одним из важнейших нововведений стало изменение наименования третьего раздела. Если ранее применялся термин «принудительные работы без содержания под стражей», то теперь этот вид наказания был переименован в «принудительные работы без лишения свободы».

Изменилось и содержание данного вида наказания. Ранее в

рамках категории принудительных работ выделялись две разновидности: работа без определенной профессии и специальная профессиональная деятельность. Однако в новом кодексе такая дифференциация была устранена: любые виды обязательных трудовых мероприятий стали рассматриваться одинаково, вне зависимости от наличия профессиональной квалификации осужденного.

Следующим значимым правовым актом, затронувшим сферу применения принудительных работ, стал Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, принятый в 1933 г. Произошло преобразование ранее существовавших форм принудительного труда в новый вид наказания — исправительно-трудовые работы. Лица, подвергнутые этому наказанию, направлялись в специальные учреждения — трудовые колонии, где организация трудового процесса была подчинена принципам перевоспитания через производительный труд. При распределении осужденных по видам деятельности внутри колоний учитывались профессиональные навыки каждого, его возраст и социальная принадлежность.

Основной целью данного наказания было формирование у осужденных привычки к труду и воспитание дисциплины посредством регулярной трудовой деятельности. Важно отметить, что исправительно-трудовые работы могли применяться не только как наказание, сопровождающееся лишением свободы, но и без изоляции от общества.

При назначении исправительно-трудовых работ без заключения виновные обязаны были продолжать свою обычную трудовую деятельность вне стен специализированных учреждений. Тем не менее мера воздействия сохраняла карательный характер: из заработков осужденных вычиталось до четверти дохода (до 25 %), что служило дополнительным средством давления и контроля над их поведением.

Предвоенные годы характеризовались тем, что основная роль в уголовно-правовом регулировании принадлежала именно такому виду наказания, как лишение свободы. Этот вид наказания был наиболее распространенным способом воздействия на преступников, направленным на обязательную изоляцию виновных от общества, предотвращение повторных преступлений и снижение уровня преступности.

Однако после завершения Второй мировой войны начался процесс пересмотра подходов к карательной функции права. Появилась тенденция гуманизации системы уголовных наказаний: начали искать альтернативные меры воздействия на правонарушителей, менее жесткие и ориентированные скорее на исправление личности преступника, нежели на простое наказание и изоляцию. Эта тенденция отразилась уже в первых послевоенных законодательных актах советского периода. Так, в Основах уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958 г. было предусмотрено изменение наименования вида наказания: термин «исправительно-трудовые работы» был заменен на «исправительные работы без лишения свободы».

Далее аналогичные положения были закреплены и в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. Осужденные к исправительным работам могли исполнять наказание двумя способами: по месту своей основной трудовой деятельности или в специально определенных органами мест, расположенных территориально близко к району проживания осужденного (ст. 27). Обязательным условием исполнения такого наказания являлось удержание части заработной платы в пользу государства — до 20 % дохода осужденного перечислялось в государственный бюджет.

В 1977 г. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. был дополнен ст. 24.2, предусматривающей институт условного осуждения либо

освобождения от отбывания назначенного судом наказания с обязательным привлечением лица к трудовой деятельности. Осужденному предписывалось обязательное трудоустройство на определенном предприятии, проживание в специально отведенном общежитии и выполнение трудовых обязанностей под постоянным контролем государственных органов.

Эта мера характеризовалась как специфический способ исправительного воздействия на преступника посредством вовлечения его в трудовую деятельность и социальной адаптации при строгом надзоре со стороны уполномоченных учреждений. Осужденный обязан был соблюдать определенный режим поведения и проживания, что предполагало ограничение свободы передвижения и полную занятость общественно полезным трудом.

Аналитики и правоведы оценивали данный институт как одну из форм индивидуальной профилактики преступлений. Например, советский юрист А. К. Музеник, исследуя природу уголовно-правовых мер, рассматривал эту форму как «меру, включающую элементы кары за ранее совершенное преступление, к числу которых относятся меры наказания и иные формы уголовной ответственности» [7]. По мнению ученого, она фактически являлась разновидностью уголовной ответственности наряду с традиционными мерами наказания, такими как лишение свободы или штраф.

Особое значение имела эффективность контрольных мероприятий над поведением осужденного. Именно уровень реализации функций надзора со стороны правоохранительных органов определял результативность этого вида уголовного принуждения. При эффективном контроле считалось, что мера оправдана, т. к. достигались цели восстановления правопорядка и предупреждения новых правонарушений.

Однако, несмотря на определенное распространение этой нормы в советское время, в постсоветский период ее применение было прекращено. Уголовный кодекс РСФСР лишился ст. 24.2 после внесения в законодательство изменений в 1993 г. Это стало частью общей реформы системы уголовных наказаний, направленной на гуманизацию правосудия и отказ от некоторых устаревших институтов советского периода.

В настоящее время обязательные работы являются видом наказания, введенным в уголовно-правовую систему с 1 января 2012 г. Однако фактическое их применение началось лишь с 1 января 2017 г.

Следует заключить, что после революции первым нормативно-правовым актом, предусматривающим уголовную ответственность в форме принудительного труда, стал Уголовный кодекс 1922 г., включавший наказание в виде обязательных работ без заключения под стражу. Последующие законодательные акты постепенно меняли формулировки термина «принудительные работы»: так, в Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. данное наказание именовалось «принудительными работами без лишения свободы»; Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1933 г. заменил термин на «исправительно-трудовые работы»; Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. преобразовал эту меру ответственности в «исправительные работы без лишения свободы». Наконец, начиная с 1 января 2017 г. вступили в силу положения Уголовного кодекса РФ 1996 г., вводящие современное понятие «принудительные работы».

Таким образом, в послереволюционный период первым кодифицированным документом, содержащим уголовное наказание в виде принудительных работ, был Уголовный кодекс 1922 г., где предусматривалось наказание в виде принудительных работ без содержания под стражей. Каждый новый документ трансформировал само наименование «принудительные работы».

Так, в УК РСФСР 1926 г. закреплялись «принудительные работы без лишения свободы», Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1933 г. заменил их на «исправительно-трудовые работы», а УК РСФСР 1960 года трансформировал их в «исправительные работы без лишения свободы». Только с 1 января 2017 г. Уголовный кодекс РФ 1996 г. фактически ввел в действие современную форму наказания — «принудительные работы».

На протяжении исследуемого периода разные виды принудительных работ, несмотря на различия в их наименованиях в законодательных актах, имели много общего: обязательное привлечение осужденного к трудовой деятельности, изъятие части заработка в пользу государства и содержание в определенных государственных учреждениях либо вне их.

Примечания

1. Архипов С. В. Уголовное наказание в виде ссылки как принудительная миграция в дореволюционной России // Миграционное право. 2008. N 2.
2. Беляев И. Д. История русского законодательства: учебник. СПб., 1999.
3. Белова Т. Н. Ситуация на молочном «фронте» в период санкций // Экономист. 2015. N 4.
4. Жинкин А. А., Манукян М. Г. Уголовное наказание в виде принудительных работ: история и современность // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2015. N 4.
5. Викторский С. И. История смертной казни в России и современное ее состояние. М., 1912.
6. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. URL: <http://bolshhevik.org/lenin-v-i-polnoe-sobranie-sochinenij> (дата обращения: 20.09.2025).
7. Музеник А. К., Уткин В. А., Филимонов О. В. Условное осуждение и отсрочка исполнения приговора / под ред. В. Д. Филимонова. Томск, 1990.
8. История государства и права России: учебник / под ред. Ю. П. Титова. М., 2000.
9. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. URL: <http://музейреформ.рф/node/13654> (дата обращения: 20.09.2025).

English version

Historical aspects of the development of compulsory labor as a form of punishment in the Russian Federation

Sereda Irina Mihaylovna, professor of the department of criminal law and criminology, Irkutsk Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), doctor of sciences (law)

Smolyanskaya Alina Dmitrievna, master's student, Irkutsk Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

This article describes the historical stages of the development of punishments in different periods of Russian history. It examines legislative documents containing elements of modern compulsory labor as a form of punishment. The study considers the practice of coercion and punishment, the stages of the development of the penal enforcement system, and the processes of socialization and humanization of punishment. The author argues that throughout the studied period, various types of compulsory labor, despite differences in their legislative designations, shared many common

features, as they involved the mandatory engagement of convicts in labor activities, the deduction of part of their earnings in favor of the state, and their maintenance in certain state institutions or outside them.

Keywords: compulsory labor, history, types of punishment, pre-revolutionary punishments, Soviet punishments.